- Встречался.
- Ай, - Кун Лю покачал головой Вы не можете верить слухам. Все говорят, что эта Вторая
Госпожа Цзян несравненно уродлива, но я думаю, что она выглядит довольно хорошо,

- Довольно скучно.

Человек напротив ответил:

деликатно и изящно, не так ли?

Кун Лю сразу же почувствовал удушье:

- Тогда как насчёт Третьей Госпожи Цзян? Третья Госпожа Цзян выглядит блестяще, верно?
- Использует слишком много пудры.
- Господин, а как насчёт Сюэ Фан Фэй? Это была первая красотка Яньцзина. Вы должны признать, что она была хороша собой!
- Хороша собой? собеседник говорил неприятно с холодным тоном. Ты заставляешь меня оценивать... мёртвого человека?

Говоря это, он наконец отвёл свой пристальный взгляд и повернулся к Кун Лю, сидевшего перед ним.

Этот молодой человек был одет в малиновую одежду. Вырез был расшит чёрными и золотыми бабочками-ласточками, что делало его лицо слегка миловидным и кокетливым. У него была пара длинных и узких глаз Феникса со слегка приподнятыми уголками. Это должно было создать высокомерную и надменную позу, но из-за красной родинки в уголке глаза молодого человека, это каким-то образом смягчило высокомерный вид.

Его губы тоже были тонкими и неестественно красными, а кожа слишком белой. В результате пять его черт стали особенно заметны. Невозможно было скрыть великолепие этого молодого человека. Но его поза была холодной и безразличной, и он был также немного непостоянен.

Кун Лю чуть не задохнулся, глядя на него.

Он не мог перестать сокрушаться, что человек, сидевший напротив него, действительно был достаточно разборчив в красотках, поскольку его собственная внешность давала ему право игнорировать репутацию всех этих красавиц.

Это был именно герцог Су, Цзи Хэн.

- Забудьте об этом, забудьте об этом, не будем о женщинах, Кун Лю почесал в затылке. Последние движения правого министра становятся всё более масштабными. Он уже пытался заполучить чжуанъюаня прошлого года Шэнь Юйжуна тайно. Вероятно, Шэнь Юйжун всё ещё находится в выжидательной позиции. В случае, если Шэнь Юйжун может быть связан, правый министр и влияние семьи Цзян в суде будет сильным сверху донизу.
- Тогда ты должен пойти и помочь правому министру, этому старику, тон Цзи Хэна был мягким. Они должны успешно привязать лучшего исполнителя.
- Через несколько дней, это будет церемония рождения третьей Госпожи семьи Цзян. Я думаю, что семья Шэнь организует кого-то, чтобы узнать внутреннюю информацию Цзян Юаньбая.

Цзи Хэн сказал:

- Император Хун Сяо заботился о Шэнь Юйжуне. Цзян Юаньбай и правый министр боролись за то, чтобы связать его веревкой. Однако, уголок его рта изогнулся. Он не должен быть связан семьей Цзян.
- Я понимаю, понимающе улыбнулся Кун Лю. Что в ближайшие дни семья Цзян будет обеспокоена.
- Жаль, Цзи Хэн тихо вздохнул.

Кун Лю почувствовал, что у него волосы встали дыбом, он знал, что парень, сидящий напротив него, на самом деле не будет жалеть людей. Напротив, если он высказывает жалость к человеку, конечный результат определённо был бы действительно жалким.

Возможно, сожалея о будущем семьи Цзян, Кун Лю снова посмотрел на человека, стоящего перед Цзи Сян Лоу, его сердце несло скорбный вздох. Он сказал:

- Ты говоришь, что вторая Госпожа семьи Цзян выглядит такой чистой и приятной, тогда вопрос о причинении вреда её мачехе и убийстве её брата может быть недоразумением. Я не уверен, что она была способна на такое.
- Нет, неожиданно Цзи Хэн на самом деле ответил, он сказал: Основываясь на появлении этой второй Госпожи Цзян, абсолютно возможно, что она имеет возможность причинить вред своей мачехе и убить своего брата, это точно.

Кун Лю закатил глаза и больше не произнёс ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/25475/845419